

*Чем больше в человеке мягкости
и добродушия, тем быстрее он по-
падает во власть дьявола.*

Эдогава Рампо,
Чудовище во мраке

Глава 1

Парень с девушкой сидели на лавочке, шелкали фишашки и запивали их пивом. Они лениво спорили, пойти им в Макдоналдс, или остаться здесь. Андрей желал остаться — по крайней мере, тут можно пить пиво и курить. Девушка была слегка разочарована:

— Мог бы предупредить, что у тебя нет денег на приличное кафе.

— И что тогда? — Он отвернулся, выдувая струю дыма.

— Тогда бы я не пришла.

Спор был не первый и, наверное, не последний. Они всегда встречались в центре, а здесь для Наташи было слишком много искушений. Кафе, магазины, лотки с журналами, киоски с парфюмерией — все ее привлекало, ко всему она была равнодушна. Андрей старался увести ее подальше от благ цивилизации, посадить на бульваре, отвлечь разговором.

— Во всем виноваты деньги, — сказал он как-то. — Это они тебя заводят! Целый день считаешь чужие бабки и к вечеру думаешь, что тебе все по карману.

Наташа работала в сберкассе, принимала коммунальные платежи, продавала билеты государственных лотерей. Там они с Андреем и познакомились — она навязала ему несколько билетов мгновенной лотереи. Андрей стер с них защитное покрытие, убедился, что ничего не выиграл, и, не говоря ни слова, выбросил билеты. Может быть,

АННА МАЛЫШЕВА

Наташе понравилось, что парень не стал ее упрекать и отнесся к поражению равнодушно. Она поймала его взгляд и сказала, что не стоит расстраиваться.

— Да я и не расстраиваюсь, — заметил Андрей. — Не верю, что кто-то что-то выигрывает.

Наташа засмеялась:

— Да уж, при мне никто еще машины не выиграл... Зачем же вы тогда их купили?

— Чтобы знакомство завязать, — без особого вдохновения пошутил парень. Но знакомство, действительно, завязалось и имело продолжение. И теперь они встречались уже второй месяц.

Наташа ему нравилась куда больше, когда молчала. Темно-русые волосы до плеч, серые глаза чуть навывкате, ямочки в уголках тщательно подкрашенных губ, всегда высоко открытые ноги... И янтарный цвет кожи, поразивший его при знакомстве — ведь дело было в апреле. Андрей допытывался, где это она так загорела ранней весной. Наташа, запинаясь, рассказывала о горнолыжном курорте в Австрии. Он не слишком ей верил. И вскоре оказалось, что был прав. Как-то, зайдя к ней домой и посетив ванную, он увидел на полке флакон автозагарного средства. Прочитал аннотацию, намазал ради пробы тыльную сторону ладони, и минут через двадцать на руке появилось желтое пятно. «Ну, соврала девчонка, ради красивого впечатления... — подумал он, пытаясь себя утешить. — Нечего было лезть с вопросами». Но с того момента он начал ловить себя на том, что прислушивается к каждому ее слову, проверяет ее, пытается поймать на очередном вранье. А ее фальшивый загар начал его раздражать. Вся Наташа казалась из-за этого какой-то ненастоящей.

Но пока она молчала, он ею исподволь любовался. Они сидели на лавочке, напротив Макдоналдса, что рядом

КАЖДЫЙ ЛЮБИТ, КАК УМЕЕТ

с Пушкинской площадью, пили пиво, шелкали фисташки и курили...

— Что это? — Наташа вздрогнула и поджала ноги под лавочку. — Слышал?

Он не понял, что ее так встревожило. Увидел, что девушка наклоняется, разглядывает песок под ногами, мусорную урну.

— Слышишь музыку?! — Она была вне себя. — Откуда это? А вдруг бомба?!

Ее страх рассмешил Андрея. Но теперь музыку слышал и он сам. Примитивное электронное переложение детской песенки. Песенка была очень знакомая, но название он забыл.

— По-моему, это мусорка звучит, — заметил он, отстраняя Наташу. — Пусти... Ну, так и есть!

Среди смятых бумажных пакетов, окурков и пивных банок в мусорном баке виднелась яркая красная штучка, похожая на брелок. Она-то и распевала детскую песенку.

— Пейджер, — Андрей осторожно вынул его и показал подруге. — Прислали сообщение.

Он нажал на кнопку не из любопытства. Ему просто хотелось тишины. Музыка умолкла, и на крохотном экране высветилась короткая надпись: «Какого черта не звонишь? Боишься?» Подписи не было. Наташа, успокоившись, принялась разглядывать находку. Андрей стер текст и положил пейджер в карман.

— Ты возьмешь его себе? — чуть-чуть разочарованно спросила девушка.

— Не знаю... — Андрей машинально тронул оттопырившийся карман. — В сущности, зачем он мне?

— Как зачем? Он ведь работает? Так пусть у тебя будет пейджер.

— Работать-то он работает, но не на меня, — усмехнулся парень. — И вообще, его скоро отключат. Хозяин

спохватится, что потерял, и купит новый пейджер и новый номер. А этот перестанет работать.

Наташа подумала и признала его правоту. Пейджер, лишившись ценности, сразу перестал ее интересовать. Они допили пиво, погуляли по бульвару, потом девушка посмотрела на часы и сказала, что до дома доедет одна. Андрей не настаивал на продолжении — сегодня она покапризничала вволю. В метро они спустились вместе, но сели в поезда, идущие в разные стороны.

Пейджер запиликал, когда Андрей подъезжал к своей станции. Он достал его из кармана и раздраженно нажал на кнопку. Все это начинало ему надоедать. Черные буквы гласили: «Немедленно позвони! Если ты против — так и скажи! Не смей прятаться от меня!» Подписи опять не было. Это его удивило. У него самого не так давно был пейджер, но потом Андрей перестал вносить абонентскую плату и лишился этого блага цивилизации. Сообщения без подписи, как правило, были шуточные: «Будь здоров, Иван Петров!» или «Кто писал — не знаю, а я, дурак, читаю!» Но этот абонент как будто не шутил и все же не подписывался.

«Выброшу, — подумал Андрей. — Незачем таскать с собой чужие проблемы. Хозяин уже просек, что потерял его, игрушка перестанет работать с часу на час». Но что-то мешало ему сделать этот жест. Возможно, простое любопытство. Желание заглянуть в чужую жизнь через замочную скважину. Ему почему-то казалось, что оба гневных сообщения на пейджер прислала женщина. Женщина, от которой абонент прятался. И чисто по-мужски Андрей его понимал.

Он вернулся домой в десятом часу вечера. Заглянул в комнату отца. Принюхался и понял, что тот опять завалился спать пьяным. Будить его и расспрашивать, с кем отец в очередной раз напился, Андрей не стал. Для этого

КАЖДЫЙ ЛЮБИТ, КАК УМЕЕТ

будет утро, когда отец проспится и станет просить денег на опохмелку. Тот был тихим алкоголиком. Никогда не буйнил, не водил домой приятелей, не ломал мебель. Он просто сбегал из квартиры, прихватив деньги на хозяйство или что-нибудь ценное, и возвращался почти без сознания. Заваливался на постель и лежал там мертвым грузом часов двенадцать. Потом покаянно выслушивал упреки, называл себя дураком и подлецом и начинал все сначала.

Андрей не видел выхода из этого порочного круга. Еще два года назад отец выпивал умеренно. Он был классным шофером, научился водить еще до армии, служил в Венгрии, возил генерала. Вернувшись после демобилизации в Москву, продолжал возить разных «шишек» — генерал облагодетельствовал своего шофера. Ему дали двухкомнатную квартиру — к тому времени он был женат и уже родился Андрей. Как и когда их жизнь стала превращаться в кошмар, Андрей не помнил. Чем больше пил отец, тем чаще болела мать. Отец сознавал свою вину перед ней и оттого пил еще больше. Они с матерью как будто соревновались друг с другом — кто быстрее сведет счеты с жизнью. Точку поставила ее смерть. С тех пор отец практически не бывал трезвым. Андрей не мог с ним больше общаться. У отца сильно изменилась речь, он забывал каждое третье слово, часто умолкал и начинал трястись, будто собирался заплакать. Слушать его было невозможно.

Самым худшим было даже не то, что отец мало-помалу распродал все вещи, имеющие какую-то ценность. Хуже было другое. Отец до последнего времени считал, что вполне еще может работать. Эти героические порывы кончились тем, что он, неудачно затормозив, разбил служебную машину и помял иномарку, припаркованную у обочины. Расплачиваться за убытки пришлось Андрею. Продали дачу — единственное место, куда Андрей еще мог пригласить друзей, привести девушку. Он не хотел

АННА МАЛЫШЕВА

никому показывать отца. Тот и сам смущался при виде новых людей, окончательно терял дар речи. Жалость мешалась у Андрея с ненавистью. Иногда у него появлялись страшные мысли — когда отец умрет, станет куда легче. Были мысли еще более жуткие — а вдруг он сам когда-нибудь станет таким, как отец?! И Андрей не позволял себе ничего, крепче пива.

Он поставил чайник, сделал омлет, поужинал. На работу надо было идти к полуночи. Андрей работал сторожем на автостоянке, неподалеку от дома. С полуночи до полудня он сидел в застекленной кабинке на курьих ножках, читал газеты, пил кофе, указывал клиентам место для парковки, вел журнал, гонял хулиганов. Для этой цели хозяин стоянки выдавал сторожам два пистолета — стартовый и газовый. И ужасно жалел, что не может им дать настоящее оружие. За стоянкой тянулся широкий проспект, весь желтый от света фонарей. Мигали цветные лампочки на ночном магазине. Шла жизнь, почти такая же оживленная, как и днем. Клиентов Андрей в основном знал в лицо. Среди них было много кавказцев. Некоторые щедро давали на чай, обсуждали с Андреем достоинства и недостатки своих машин. Он неплохо разбирался в технике — к этому его когда-то приучил отец. Своей машины у него не было — ее продали еще до смерти матери.

Андрей поужинал, сделал себе на ночь бутербродов, налил в термос кофе. Перед уходом еще раз заглянул к отцу. Открыл окно в его комнате, чтобы хоть немного освежить воздух. Отец дышал тяжело, в груди у него что-то тонко свистело. Он лежал на скомканной постели прямо в одежде, ботинки валялись у порога. Андрей всегда удивлялся тому, что отец обязательно ложится в постель. Не было случая, чтобы он заснул на полу или в подъезде. Значит, какие-то принципы у него все же оставались.

КАЖДЫЙ ЛЮБИТ, КАК УМЕЕТ

На стоянке Андрея встретил напарник. Он только что сменил дневного сторожа и теперь раскладывал в сторожке на столике свой поздний ужин — горячие чебуреки. Андрей еще недавно учился с Рамилем в одном институте. Окончив институт, Рамиль не пожелал вернуться в свои родные Набережные Челны. Он остался в Москве, снимал комнату и работал на стоянке, куда его устроил Андрей.

— Приходила Светка, — сообщил Рамиль, принимаясь за истекающий маслом чебурек.

Светкой звали уличную проститутку, промышлявшую рядом с автостоянкой. Она ловила клиентов, которым скучно было возвращаться домой в одиночестве. Таких обычно находилось немало. Их было бы еще больше, если бы Светка выглядела немного иначе. Но она была довольно невзрачной, хрупкой девушкой очень маленького роста. Бесцветная, несмотря на грубый яркий макияж, вежливая и немножко странная. Светка часто приходила в сторожку погреться, если ночь выдавалась холодная. За тепло и кофе предлагала расплатиться натурой. Андрей ею брезговал и предпочитал даже не пускать ее на порог. Рамиль был куда снисходительней. Светка нравилась ему за малый рост, светлые волосы и обращение на «вы». На «вы» она называла всех — знакомых и незнакомых. Это было очень забитое, несчастное существо, похожее на белую мышь. Был у нее и сутенер. Он появлялся дважды за ночь — после полуночи и перед рассветом. Забирал у девушки деньги и уезжал на своей машине. Светка шла домой пешком. Ребята никогда не видели этого человека в лицо — он всегда останавливал машину подальше.

— Когда-нибудь она тебя наградит сифоном или СПИДом, — пообещал Андрей. — Ты хоть презервативы покупай.

АННА МАЛЫШЕВА

— У нее есть свои, — отмахнулся Рамиль. — Понимаешь, мне ее просто жалко. Никак не могу понять — то ли она двинутая, то ли просто слишком образованная.

Андрей выпил кофе, покурил, обозревая стоянку. Ночь была теплая, синяя, комариная. Неподалеку был канал с застоявшейся водой, и к утру комарье совершенно одолевало вахтеров. Андрей спустился с лесенки, сорвал один из лопухов, буйно растущих вдоль ограды. Отмахиваясь от комаров, он прошелся по стоянке, осмотрел машины. И снова услышал знакомую мелодию. Наконец, он ее узнал. Это была старая детская песенка «Здравствуй, Дедушка Мороз...». «Я его выброшу!» — подумал Андрей. Достал пейджер, нажал на кнопку и прочел текст, от которого ему стало нехорошо.

«Если не придешь, я покончу с собой. Немедленно приезжай! У памятника Маяковскому, Триумфальная площадь, метро Маяковская. Подпись: Лена».

«Этого еще не хватало! — Андрей перечел послание и стер текст. — Так я и знал. Баба. Неужели тот идиот еще не понял, что потерял пейджер?! Почему он ей не позвонит?!» Парень был в замешательстве. Он вернулся в сторожку и поделился сомнениями с Рамилем.

Тот осмотрел пейджер и примирительно сказал:

— Чепуха. Никто с собой не покончит. Это она просто психует.

— Понимаешь, баба на взводе, — Андрей с ненавистью смотрел на свою злополучную находку. — Звонит ему весь вечер и, похоже, дошла до ручки. Ты представляешь, если она все-таки покончит с собой?! Я, получается, виноват.

— Чего ради? — удивился Рамиль.

КАЖДЫЙ ЛЮБИТ, КАК УМЕЕТ

— Не надо мне было брать пейджер. Может, мужик вернулся за ним.

Рамиль такую возможность отвергал. Он вполне разумно заметил, что если пейджер был в мусорной урне, его туда выбросили. Нарочно или случайно, вместе с другим мусором — но во всяком случае, владелец за ним не вернется. Пока Рамиль развивал эту теорию, Андрей быстро соображал. Метро «Маяковская» было не так уж далеко. На машине туда можно было попасть за десять минут — на ночных улицах не было пробок.

— Рэм, — сказал он, наконец. — Одолжи на полчаса свою тачку.

— Ты что — собрался ехать? — Рамиль вдруг загорелся. Это приключение представлялось ему очень романтичным. — А как ты ее узнаешь?

— Не знаю. Думаю, в такое время у памятника не слишком много женщин. Найду. — Андрей взял у него ключи от машины. — Я ее просто успокою. Да и себя тоже. Покончит баба с собой, придет на мой пейджер последнее послание. Ты представляешь, какие мне потом сны приснятся?!

Рамиль, похоже, думал по-другому. Скорее всего, он решил, что Андрею хочется размяться. В самом деле, сидеть половину суток на стоянке было не слишком весело. Но он не возражал.

Машина у Рамиля была скверная. Когда-то это была очень симпатичная «тойота». Но теперь, двенадцать лет спустя, она никакой симпатии не вызывала. Рамиль купил машину на паях с одним своим другом из Владивостока. Это он по дешевке пригнал в Москву «тойоту», договорившись с Рамилем, что пользоваться они ею будут пополам. Когда его не будет в Москве — машина принадлежит Рамилю. А когда он приедет в Москву по делам, машиной распоряжается единолично. Рамиль уже не один раз по-

жалел, что принял это предложение. Приятель слишком часто навещался в Москву. А ломалась машина почему-то всегда на службе у Рамиля. Андрей помогал ее чинить, так что машина как бы немного принадлежала и ему.

Он благополучно добрался до Триумфальной площади. Пейджер за это время не откликнулся ни разу. Найдя место для машины, Андрей вышел и пошел к памятнику, одновременно ощупывая карманы. Паспорт был при нем. В такой час им запросто могла заинтересоваться милиция.

Он не ошибся, когда предполагал, что легко узнает неведомую Лену. В тени памятника металась женская фигурка — одна-единственная. Женщина делала два шага влево, два вправо, застывала и снова принималась шагать. Когда Андрей подошел ближе, она замерла на месте.

— Простите, — Андрей достал из кармана пейджер. — Вы посылали сообщение? Вы — Лена?

— Я — Лена, — хрипло ответила женщина. — А вы кто?! Вы от него?

— Я даже не знаю. — Андрей видел, что она перевозбуждена, и говорил очень осторожно. — Я просто нашел пейджер в мусорной урне... Там у Макдоналдса.

И махнул рукой в сторону Тверской. Женщина отшатнулась, будто ждала удара. Андрей растерянно опустил руку и сказал:

— Свяжитесь с ним как-нибудь иначе.

Женщина с минуту молча смотрела на него. Андрею было неудобно ее разглядывать. Он заметил только гладкую челку — то ли рыжую, то ли светлую, черный облегающий жакет, шелковую блузку... В основном он смотрел вниз, и потому ему ярче всего запомнились ее туфли — черные, с длинным узким носком, на тончайшей шпильке. «Наверное, у нее есть своя машина, — подумал он. — В таких туфельках много не нашагаешь».

КАЖДЫЙ ЛЮБИТ, КАК УМЕЕТ

— Это очень глупая шутка, — наконец сказала Лена. — Кто вы такой? Он что — все вам рассказал?! Почему он сам не явился?

— Да я даже с ним не знаком! — Андрей протянул ей пейджер. — Я просто нашел это. Кстати, могли бы ему передать.

Но женщина не сделала ответного жеста. Она огляделась по сторонам и вдруг спросила:

— Там ваша машина?

Она указывала на «тойоту». Андрей кивнул.

— Хорошо, — женщина сделала шаг ему навстречу. — Поедем.

— Куда?

— К нему! — Она порылась в сумочке, разглядела там что-то и нервно защелкнула замок. — Я вас после такого финта не отпущу. Отвезете меня туда, где он прячется. Негодяй! Он не имеет права вмешивать сюда посторонних!

— Послушайте! — Андрея начал разбирать смех. — Что вы на меня накинулись?! Ищите его сами! Надо же — хотел вам помочь, боялся, что вы и в самом деле с собой покончите... Не знаю я его и знать не хочу! Даже имени его не знаю!

Он повернулся и быстро зашагал к своей машине. Женщина что-то выкрикнула ему вслед, он услышал стук ее тонких каблучков... Но к тому моменту Андрей уже сидел за рулем. Последнее, что он увидел, как Лена споткнулась и чуть не упала. У него мелькнула мысль остановить машину, но он не сделал этого. «Истеричка — подумал он. — На месте ее хахаля я бы тоже выбросил пейджер!»

Андрей застал в домике теплую компанию — Светка, скрючившись на краю табурета, деликатно грызла чебурек, а Рамиль откупоривал пиво. Несмотря на открытое окно, в домике было не продохнуть от сигаретного дыма. Андрей оставил дверь открытой и тоже закурил.

АННА МАЛЫШЕВА

— Здравствуйте, — прошептала Светка, не глядя на него. Она даже чебурек выпустила и застыла, пригнувшись к столу, как приговоренная к отсечению головы.

— Привет. — Андрей присел на пороге. — Как идет бизнес?

Светка несколько раз сглотнула слюну и промолчала. Рамиль разлил пиво в пластиковые стаканы и спросил:

— Как съездил? Спас женщину?

— Оказалась истеричкой, — отмахнулся Андрей. — Решила, что я покрываю ее хахаля.

— Пейджер отдал?

— Черт! Забыл! — Андрей похлопал себя по карману. — Ну теперь уж я его выброшу.

Внезапно Светка насторожилась, повернула голову к двери. У нее оказался более острый слух, чем у мужчин — она первая услышала, как к стоянке подъехала машина. Водитель просигналил, и Рамиль спустился вниз. Вскоре там послышался его голос:

— Проезжайте за мной, я покажу, где поставить.

В ответ хлопнула дверца. И в следующий миг Андрей услышал знакомый стук тонких каблучков. Выглянув наружу, он понял, что не ошибся. Это Лена стояла у лесенки, взявшись за перила, и смотрела на него. Теперь он хорошо рассмотрел ее лицо — тонкий нос, пухлый рот, чуть впалые щеки и яростно расширенные темные глаза. Свет из открытой двери падал прямо на нее.

— В чем дело? — еле сдерживаясь, спросил он. — Вы что — следили за мной?

Ее каблучки быстро прогрохотали вверх по ступенькам. Она оттолкнула Андрея плечом и протиснулась в сторожку. Рамиль в полной растерянности стоял возле машины с работающим мотором.

КАЖДЫЙ ЛЮБИТ, КАК УМЕЕТ

— Это кто? — резко спросила женщина, увидев Светку. Андрей думал, что та совершенно перепугается, но Светка неожиданно ответила:

— Нет, это вы кто такая? Что вы хамите-то?!

Видимо, вежливая проститутка боялась только мужчин. Лена слегка поутихла. Она осмотрела сторожку, в которой было совершенно негде спрятаться. Повернулась к Андрею и прошипела:

— А он где?! Где он?!

— Да идите вы! — не выдержал Андрей. — Теперь понимаю, почему он выбросил пейджер! Вы его достали! Нас тут трое, и больше нет никого! Берите этот чертов пейджер и валите отсюда!

Неожиданно женщина присела на ступеньку лестницы. Она привалилась головой к дверному косяку и бессмысленно уставилась на Рамиля. Тот как раз делал знаки Андрею: «Как говоришь с такой женщиной?!» Но она словно не видела перед собой второго сторожа.

— Тут грязно, испачкаетесь, — робко сказал Рамиль. — Вам плохо? Может, посидите в машине?

Лена явно произвела на него впечатление. А может, не Лена, а ее машина — искристо-фиолетовая «мазератти». Не машина, а вечернее платье со всеми бриллиантами в придачу. Такая птичка впервые прилетела на эту стоянку. Рамиль считал, что дежурство, на котором появлялась новая иномарка, приносит счастье.

Женщина не ответила. Зато Светка продолжала проявлять инициативу. Она самовольно налила кофе из термоса Андрея. Поднесла Лене стаканчик. Та молча взяла его. Светка сунула ей сигарету, поднесла зажигалку. Та приняла и эти дары.

— Да вы не переживайте, — сказала Светка. — Мужики — все сволочи.